

Сергей Герасимов

Муравейник

Сергей Герасимов

Муравейник

«Автор»

Герасимов С. В.

Муравейник / С. В. Герасимов — «Автор»,

© Герасимов С. В.

© Автор

Содержание

Муравейник	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Сергей Герасимов

Муравейник

Они искали место для отдыха. Их было четверо; сейчас они оказались довольно далеко за городом, километрах в четырех от того места, кончалась автобусная линия. Дальше шел густой лес, кончавшийся неизвестно где – заказник.

Они свернули влево у широкого старого дуба, там, где виднелась табличка:

"Памятник природы. Охраняется законом. Высота – " На этом же дубе, но чуть повыше таблички, красовалось самодельное изображение купидона со стрелой в пухлой ручке. Купидон был нарисован на куске фанеры.

– Интересно, – сказал Жорж, – это акварельная краска. Значит, вешали вчера или сегодня, иначе бы краску смыло дождем. А кажется, что место глухое, дальше некуда.

Они свернули на дорожку, которая вскоре растеряла остатки асфальта и стала просто широкой лесной тропой. Где-то рядом должно быть озеро, судя по карте.

– Что вы скажете об этих деревьях? – спросила Нана. – По вашему, это сосны?

– Сосны, а что же еще?

– Разве сосны такие бывают?

Все чаще среди деревьев попадались странные сосны с обломанными верхушками. В них была какая-то невнятная прочность и плотность. Явная неправильность, трудновыразимая словами. Рыжие, чешуйчатые, со смоляным запахом, но все равно не сосны. И они были чересчур прямыми и высокими.

Несколько ветвей наверху – и обломанная вершина. Не спиленная, а именно сломанная.

– Интересно, что могло сломать им верхушки?

– Похоже что здесь пролетал тунгусский метеорит, не иначе.

– А вы представляете, какой высоты они были когда целые? Хотела бы я посмотреть. Если метеорит, то мы движемся к эпицентру.

Они продолжали идти. Несколько раз у дорожки вновь появлялось изображение Купидона. Все Купидоны показывали стрелками в одну сторону.

– Нас определенно завлекают, только куда?

– Сейчас узнаем.

– Нет, вообще, чего мы сюда идем? Я например, собирался выйти на две остановки раньше.

– Мы все собирались выйти на две остановки раньше, – подвела итог Катя, – пошли, хватит разговаривать. Жить надо спонтанно, что мы и делаем.

Никто из четверых не собирался ехать в заказник; никто из четверых не собирался сворачивать именно на эту дорожку; никто из них... И вот они здесь. Просто они заговорились и проехали свою остановку.

Лес закончился и они оказались на большой поляне. Точнее, это была вырубка, очень старая вырубка, что можно было определить по холмикам полуистлевших пеньков здесь и там. Посреди вырубки стояла самая обыкновенная старая четырехэтажная школа, кирпичная, построенная в форме буквы "П". У школы копошился десяток детишек в пионерской форме, с галстуками.

– Ребята, тут точно, точно что-то не так, – сказала Нана, – галстуков в школах уже не носят лет пятнадцать. Их только моя мама носила. И сейчас лето, почему дети в школе?

– Ты лучше спроси, что делает школа посреди леса.

– А мы пойдем посмотрим. Судя по купидончикам, здесь могут встретиться не только детки, – сказал Жорж, у которого одно было на уме.

Они зашли во дворик. Дети продолжали копошиться, вскапывая землю и равняя ее грабельками. Двое из них выкладывали из битых кирпичиков изображение комсомольского значка. Еще двое присыпали дорожки песочком.

– Эй, малыши, – позвал Дима.

Малыши не отозвались, продолжая работать; они даже не повернулись, чтобы взглянуть на людей.

– Зомби какие-то.

– Слушайте, а может, не надо входить? – сказала Катя. – посмотрите на них, они же больны. Это шизофреники.

Малыши до сих пор ни на секунду не отвлеклись от своих занятий. Они вели себя так, будто не видели подошедших людей. Жорж покачал пальцем перед лицом мальчишки. Ребенок не отреагировал.

– Что будем делать?

– Не знаю как вы, а я вхожу, – сказал Жорж, – если меня, конечно, впустят.

Это самое интересное, что я вижу за последние десять лет своей жизни.

– А за первые двенадцать? – поинтересовалась Нана.

– Тебя под душем.

– Ага, расскажи сказочку, может кто поверит.

Он вошел и на мгновение растворился во внутренней темноте здания. От здания веяло надежностью и спокойствием, чем-то очень теплым, чистым и настоящим, как от всех хороших старых построек.

– Ну вы идете или нет? – он опять появился на пороге и вдруг остановился как вкопанный.

– Что случилось?

– Ребята, вы не поверите, но я не могу выйти.

Остальные подошли.

– Попробуйте, здесь ничего нет, но что-то меня не пускает.

Нана проснула руку и коснулась его.

– Ага, я тебе почти поверила. Пошли, ребята.

И она вошла вслед за ним. А за ней толкнулись остальные. И дверь с грохотом захлопнулась, отрезав их от этого яркого, жаркого утра.

Ближайший час они провели, пытаясь найти выход. На первом этаже было четыре двери, причем все были плотно закрыты и высадить их не удавалось. Вверху нашелся выход на чердак, а с чердака удалось подняться на крышу. В принципе, если найти веревку, то с крыши можно было бы спуститься. Но это на крайний случай. Изнутри школа была совсем как настоящая, только слишком старая. Везде по стенам портреты давно умерших деятелей и лозунги давно прошедших эпох. Был даже такой: "24й съезд – главное событие двадцатого века". Это уж ни встать, ни сесть. Детей в школе было довольно много. И все они оказались примерно одинакового возраста – где-то между третьим и шестым классами, чуть старше или чуть младше, но ни одного малыша и ни одного старшеклассника. Все они вели себя так, будто бы не видели посторонних. В остальном их поведение было таким же, как и поведение любых других детей – детей, утонувших во времени, отставших от современности лет на тридцать или на сорок. К сожалению, никто не помнил, и даже не смог подсчитать, когда случилось главное событие века, то есть, 24й съезд – а то можно было бы определить время точнее.

В школе не оказалось учителей или других взрослых. По крайней мере, их не было в тех кабинетах, в которые они успели заглянуть. Не было ни директора, ни сторожей, ни работников столовой. Пробовали тормошить детей, но это ничего не дало.

К полудню все это надоело. Ведь устаешь даже от невероятного, если оно слишком однообразно. Все здесь умиротворяло, и поначалу, несмотря на отсутствие выхода, они чувствовали себя довольно спокойно. Они чувствовали себя спокойно даже после того, как не удалось выбить окно. Стекла здесь были небьющиеся, а рамы оказались столь прочны, что выдержали таран тяжелым директорским столом и не шелохнулись.

Они встревожились лишь после того, как исчезла Нана. Никто не помнил когда она отошла и куда отлучилась. Они кричали, звали ее, ждали, заглядывали в кабинеты. Все двери наружу оставались закрытыми – и все же она исчезла.

– Все, ребята, – сказал Жорж, – держимся вместе. Не отходим. Пройдем все кабинеты по очереди, откроем все двери. Она должна быть здесь.

– Или то, что от нее осталось, – мрачно пошутила Катя.

– Заткнись.

– Сам заткнись, командир.

Они стали проходить все кабинеты, начав с верхнего этажа. Время от времени они оставались и орала, звали ее. Никакой реакции.

На четвертом и третьем шли занятия в калассах, по звонку дети вскакивали, выбегали в коридоры, играли, толкались, кричали, потом снова заходили в кабинеты и рассаживались за парты. За партами они вели себя совершенно нормально: шептались, писали что-то с усердным видом, перебрасывались бумажками. Жорж заглянул в одну из тетрадей.

– Посмотрите сюда!

Прилежный очкарик аккуратно выписывал строчку нулей. В общей тетради, которую он почти закончил, все страницы были исписаны аккуратными строчками нулей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.